

М. МАТЬЕ, День египетского мальчика, М., Детгиз, 1954, 128 стр., тираж 30 000 экз., цена 2 р. 25 к.

Усвоение элементарных сведений в области древней истории необходимо каждому культурному человеку как для понимания общих законов развития человеческого общества, так и для овладения всем богатством культурных ценностей: литературы, музыки, театра, живописи. Однако учащиеся за все время пребывания в школе сталкиваются с древней историей только один раз, только на короткий срок и в равном возрасте. Все это, как и своеобразие предмета, чрезвычайно усложняет задачу учителя.

Не приходится поэтому и говорить, как ценны для преподавания древней истории хорошая историческая повесть, роман, рассказ, кинофильм, картина, научно-популярный очерк. Но из всех этих жанров исторического повествования фактически представлены у нас только два: имеется ряд удачных научно-популярных книг¹ и некоторое число исторических повестей и романов, принадлежащих перу профессиональных писателей.

Известно, какую важную роль в процессе преподавания играет научно-популярный очерк, однако не каждый одиннадцатилетний школьник захочет и сможет прочесть целиком серьезную книгу. Для широкой массы детей надо дать и более легкое домашнее чтение на исторические темы. В этом отношении незаменим жанр художественного произведения. Однако, к сожалению, далеко не всегда научный уровень исторического романа, повести, рассказа совпадает с его художественным уровнем. Напротив, познавательная ценность большей части художественных произведений на сюжеты из древней истории очень незначительна, часто она ограничивается только возбуждением у детей определенного интереса к далекому прошлому. Поэтому особенно полезны книги, которые принадлежат, так сказать, к промежуточному жанру: художественная форма их имеет только подчиненное, служебное значение, основной же целью является точное воспроизведение быта и жизни древних. Разумеется, в этом жанре успешно работать может только ученый, прекрасно знакомый с разнообразными историческими источниками, как письменными, так и вещественными. Собственно говоря, в нашей литературе этот жанр пока представлен только двумя произведениями: чудесным рассказом проф. С. Я. Лурье² и рецензируемой книгой.

В повести «День египетского мальчика» автор разворачивает перед читателем ряд картин жизни древних египтян дома и в школе, на улице и на базаре, на реке, где ловит рыбу отставной воин, и в высшем жреческом училище, где учится астрономии старший брат героя повести, маленького Сети. Но это не отрывочные эпизоды: все картины органически связаны занимательной сюжетной линией.

На страницах ВДН вряд ли целесообразно останавливаться подробно на литературных достоинствах и недостатках повести. Такая оценка — дело литературной критики. Достаточно сказать, что повесть М. Э. Матье получила третью премию на конкурсе детской научно-художественной книги, организованным Министерством просвещения РСФСР.

Занимательная форма изложения еще более увеличивает ответственность автора за научную точность книги. Оценивая повесть М. Э. Матье с этой точки зрения, надо сказать, что она может выдержать самую придирчивую проверку. Блестящие знания языка, искусства и литературы древних египтян дали возможность автору избежать

¹ Н. Д. Флитнер, На берегах Евфрата и Тигра, Л., 1938; о п а ж е, В стране пирамид, М.—Л., 1936; М. Е. Сергеевко, Помпей, М.—Л., 1949; «Древний Рим», книга для чтения, под ред. С. Л. Утченко, М., 1950; Н. А. Куш, Легенды и мифы древней Греции, М., 1954; М. Э. Матье, Что читали египтяне 4000 лет назад, Л., 1936; М. Ильин и Е. Сегал, Как человек стал великаном, М., 1948.

² С. Я. Лурье, Письмо греческого мальчика (Рассказ о древнем Египте), 1 изд.—М.—Л., 1940; 2 изд.—М.—Л., 1941.

крупнейшего недостатка, свойственного большинству художественных произведений на сюжеты из древней истории, — в повести М. Э. Матье нет и намека на модернизацию быта древних; нет в повести и ни одной сомнительной реконструкции; вся она, в сущности, представляет собой мозаику данных, почерпнутых то из литературного памятника, то из подлинного древнеегипетского рисунка или рельефа, то из непосредственного знакомства с предметами быта, то из археологических отчетов. Так, для описания дома, города и базара использованы как данные изобразительного искусства, так и материалы раскопок; для рассказов отставного воина — такие памятники египетской литературы, как «Битва при Кадеше», «Взятие Яффы» и поучения; для бегеды Сети с жрецом Ани — поучение из папируса Честер-Битти IV, и т. д., и т. п.

Мозаика эта настолько искусна, что швы заметны только для египтолога: десятки и сотни полезных для школьника сведений, которые расцветят яркими красками сухой текст учебника, вкраплены незаметно в живую ткань занимательного рассказа о приключениях веселого и умного, озорного и доброго мальчика Сети, жившего более 3000 лет назад.

При помощи книги М. Э. Матье читатель не только узнает, но и представит себе в конкретных, живых образах, в каких домах жили, что ели и пили, как одевались древние египтяне, богатые, с одной стороны, бедняки — с другой, каковы были их семейные и общественные взаимоотношения, что они читали, что было им известно в науке и искусстве, как они писали, читали и считали, как учились дети богатей и как работали, овладевали своим ремеслом и жили впроголодь дети бедняков, в каких ужасных условиях жили и работали рабы.

Особенно ценно в книге чрезвычайно ясное и занимательное изложение системы письма и счета древних египтян: для подробного освещения этого трудного вопроса у преподавателя в школе нет времени, а порой и достаточных знаний.

Удачно в целом разрешил автор и другую труднейшую задачу — сделал по необходимости героем повести мальчика из семьи царского чиновника (в пещерной школе не могли учиться дети бедняков), придав ему привлекательный для советских детей моральный облик и вместе с тем раскрыв во всей полноте, отглаткивающие черты рабовладельческого строя. Используя детскую непосредственность героя и опираясь на подлинные памятники египетской литературы, М. Э. Матье сумела в общем без натяжки показать горькое недоумение Сети перед социальной неправдой.

Вполне естественны взаимоотношения Сети с Месом и старым воином, которые позволяют автору показать жизнь трудящихся и эксплуатируемых, жизненные эпизоды, показывающие социальное неравенство среди школьников, и т. п. К сожалению, это общее впечатление нарушают маловероятные обстоятельства бегства маленького раба, тем более, что без них можно было бы вполне обойтись. Если автору хотелось непременно показать отношение Сети к рабству, то для этого можно было бы изобразить, например, маленького раба, живущего в доме Сети, товарища его детских игр, тяжелое положение которого, естественно, могло бы тронуть сердце маленького героя повести.

Неправдоподобен и эпизод с бегством Пабеса. Было бы естественнее, если бы, например, его выручил из беды знатный родственник. Нельзя не отметить и еще один недостаток: не всегда уместные моральные сентенции, преподносимые порой в слишком открытой форме, например о вреде подсказывания на уроках.

К повести приложен сборник переводов памятников древнеегипетской литературы. Несомненно этот сборник будет читаться детьми с величайшим интересом; предшествующая ему повесть не только возбудит интерес к подлинным произведениям древних египтян, но и поможет детям легче понять их, послужив своеобразным введением и комментарием к сборнику. Это, однако, не значит, что автор и издательство поступили правильно, дав очень мало пояснений непосредственно при переводах.

В сборнике представлены почти все жанры древнеегипетской литературы: две

сказки — «Потерпевший кораблекрушение» и «Волшебник Деди», повесть о Сину-хете, «Поучение Ахтоя», «Сказание Ипувера», военная песнь из биографии Уны, рабочие песенки, гимн Нилу. Кроме того, в самом тексте повести приведены переводы знаменитой песни грузчиков, заканчивающейся словами: «Воистину, из меди наши сердца», отрывок из поэмы «Битва при Кадеше», многочисленные цитаты из «Красноречивого поселенника», поучений и из «Потерпевшего кораблекрушение».

Переводы текстов, данные в «Приложении», подвергались (очевидно, по настоянию издательства), значительным и далеко не всегда необходимым сокращениям. Некоторые длинноты и не совсем ясные места действительно следовало изъять, имея в виду возраст читателей, но в отдельных случаях сокращения привели не к уяснению текста, а, напротив, к неясности изложения. Так, в результате сокращения стало неясно, что с «сплачом страны Ретену» Сидхет боролся, защищая от нападения то племя, которое приняло его к себе. Непонятно, зачем опущено в «Поучении Ахтоя» изображение участи ткача, гонца, красильщика, сандалящика, прачечника, рыбака и заключение этого «Поучения», характеризующее положение писцов. Иногда в результате сокращения выладают такие образные выражения, как эпитет азиатов — «находящихся на песке», или — «страна передавала меня стране».

По сравнению с книгой этого же автора «Что читали египтяне 4000 лет тому назад» (Л., 1936) в настоящем издании проведена некоторая работа по облегчению языка переводов, что совершенно необходимо в книге, рассчитанной на детей среднего возраста. К сожалению, оно произведено все-таки еще в недостаточной степени. В ряде случаев сохранен буквализм, порой неизбежный в научном издании, но неуместный в издании для детей. В подтверждение этого положения достаточно привести только несколько примеров из перевода сказки о потерпевшем кораблекрушение. Так,

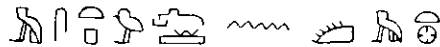
перевод выражения этой сказки (50) «огурцы, как только

бывают» вполне можно было бы здесь заменить более далеким «всевозможные огур-

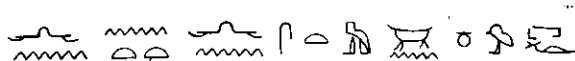
цы»; обычные идиомы (68) «был я на

животе моем перед ним» и (174) «подобно всему, что он

сказал лучше передать «на я перед ним ниц» (или «распростерся я перед ним на земле») и «вменно так, как он сказал»; нет никакой необходимости переводить выражение

(94) тяжелым по-русски оборотом «из отборнейших Египта», достаточно точен был бы и перевод «из самых лучших в Египте»; также нет никакой нужды передавать «в нем», что применительно к кораблю режет в русском языке ухо, следовало сказать «на нем»; перевод фразы

(115) «где нет ничего такого, чего бы не было в нем (на острове.—Н.П.)» очень тяжел, его можно было бы заменить более правильным по-русски — «где нет недостатка ни в чем».

Вообще, как это уже неоднократно отмечалось филологами-античниками, буквализм перевода далеко еще не равнозначен его точности; кроме того, как бы ни был точен перевод, он всегда все же представляет собой интерпретацию оригинала, и более того, интерпретация текста — прямая обязанность переводчика. Исходя из сказанного, следует отметить отсутствие в некоторых случаях такой необходимой интерпретации. Так, например, в той же сказке о потерпевшем кораблекрушение перевод: «я был награжден е г о л ю д ь м и» (178—179) оставляет читателя в недоумении относительно значения этой фразы.

Неудачным представляется и перевод ряда терминов, например термина h^2,ti^c как «князь» и термина šmšw как «дружинника». Последний упрек, впрочем, относится не только к автору рецензируемой книги, но и к другим нашим египтологам, которые еще не выработали обоснованной системы перевода (или оставления без перевода) социальных терминов.

Не имея возможности остановиться здесь подробнее на анализе переводов, следует только указать на назревшую необходимость широкого обсуждения вопроса о принципах переводов с древневосточных языков для различных типов изданий (научное издание, хрестоматия, детская книга).

Уместным представляется также отметить, что повторный выход в свет переводов произведений древнеегипетской литературы в издании для детей еще раз напоминает о необходимости подготовки академического издания «Литература древнего Египта». Осуществление такого издания, задуманного в свое время еще Б. А. Тураевым, прямая обязанность наших научных учреждений и комиссии АН СССР, издающей «Литературные памятники», тем более, что в наших собраниях хранятся оригиналы таких блестящих образцов древнеегипетской литературы, как «Потерпевший кораблекрушение», «Путешествие Упу-Амона» и др.

В двух предисловиях — к тексту повести и к переводам — М. Э. Матее с подлинным увлечением рассказывает юным читателям об источниках и методах исторического исследования, умело, в доступной форме раскрывает перед ними задачи исторической науки, привлекает их внимание к сокровищам наших музеев, показывает лабораторию создания своей книги.

Иллюстрации к повести и переводам, выполненные на основании творческого использования подлинных произведений древнеегипетского искусства и под непосредственным руководством автора книги радуют своей точностью в воспроизведении жизни древних египтян и вполне соответствуют высокому научному уровню рецензируемого издания.

Н. М. Постовская

А. П. ИВАНОВА. Искусство античных городов Северного Причерноморья, Изд-во ЛГУ им. А. А. Жданова, 1953, стр. 192, тираж 5000 экз., цена 7 р. 50 к.

Рецензируемая работа, как это сообщается в аннотации, предпосланной книге издательством, предназначена для широкого круга советских ученых, соприкасающихся с вопросами истории, археологии и искусства Северного Причерноморья.

Основной своей задачей автор поставил «изучение процесса развития искусства Северного Причерноморья, характеристику его местного своеобразия, обусловленного особенностями социальной и культурной истории Ольвии, Херсонеса и Боспорского царства, выявление творческой самобытности местных художников» (стр. 6).

В первой главе большое внимание уделено характеристике экономики, общественного строя, быта, культуры и искусства скифского населения. Вопросам, связан-